

Религиозная вера как основание когнитивной свободы личности

Туркулец Алексей Владимирович,
Туркулец Светлана Евгеньевна,

Дальневосточный государственный университет путей сообщения
(г. Хабаровск, Россия)

В докладе анализируется феномен религиозной веры как основание познавательной свободы личности. Обосновывается следующий тезис: религиозная вера выражает личностное отношение человека к предмету познания, что предполагает его свободный ценностный выбор.

Как известно, основанием религиозного сознания является феномен веры, который различные теологические доктрины пытаются лишь истолковать и интерпретировать, не претендуя на то, чтобы своими более или менее рациональными объяснительными процедурами (религиозная схоластика) заменить силу индивидуальной веры. В этом проявляется глубинная внутренняя противоречивость теологии как попытки концептуализации принципиально иррационального стремления верующего человека к узрению истины в акте Божественного откровения.

В религии христианства проблема соотношения рационального и иррационального способов познания трансформирована в проблему соотношения явного, видимого, земного мира и мира неявного, святого, божественного. В свободной гносеологической интерпретации именно Дьявол оказывается наиболее последовательным материалистом и рационалистом, а Бог (в глубине своего «божественного разума») выступает как крайне иррациональный персонаж библейских историй и сюжетов. В такого Бога можно верить только в актах мистического озарения, уповая и надеясь на его благодать. В религии христианства сущность Бога иррациональна и недоступна человеческому пониманию. Эта сущность достигается в акте личностной мистической интуиции прямо и непосредственно. Такой благодати, как считают христиане, удостоиваются чистосердечные праведные люди, а не знающие, не знающие. Вспомним слова Христа из Нагорной проповеди: «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное» (Мат. 5, 3).

В Библии есть и другие высказывания, которые можно интерпретировать применительно к нашей теме. Например, «Царство Божие внутри вас» (Лк. 17, 21). На языке гносеологии это означает, что объект исследования внутриположен субъекту и соответственно средства исследования также не могут быть внешними по отношению к самому человеку. Именно поэтому с позиции религиозного сознания наиболее действенным средством богопознания выступает вера.

Религиозную веру можно характеризовать как особый тип гипотетического знания, который опирается на живой религиозный (субъективно мистический) опыт человека: «Есть же вера уповаемых извещение и вещей обличение невидимых» (Евр. 11, 1). Абстрагировавшись от религиозного контекста, можно заметить, что вторая часть этого определения соотносима с верой ученого в правильность избранного им метода, т.е. что именно таким путем откроется ему то, что лежит за простой эмпирической кажимостью, за миром явлений. Первая же часть фразы гораздо ближе подводит нас к собственно социально-когнитивной проблематике.

В самом деле, единственный человек не в состоянии разумом охватить весь спектр возможных следствий из тех социальных отношений, в которые он вынужден вступать. Немаловажную роль в формировании адекватной социальной установки играет именно вера и выводимые из неё ценности. Например, известный исследователь проблемы веры У. Джеймс, пишет: «Вера – это уверенность в том, что с теоретической точки зрения ещё может возбуждать сомнения; а так как мерилом веры служит готовность к действию, то можно сказать, что вера – это готовность действовать ради цели, удачное достижение которой не гарантировано нам заранее. И действительно, это, в сущности, то же моральное качество, которое в практических делах мы называем мужеством» [1, с. 62].

Само по себе обращение к вере, согласно вышеприведенной мысли, уже ставит человека перед выбором социально-этического характера: мужествен ли я достаточно, для того, чтобы рисковать, вступая в сферу социально непредсказуемых последствий своих действий (обличать вещи невидимые). А рисковать ему просто необходимо, для его же собственной безопасности, с целью достижения которой он и вынужден осваивать, обживать всё новые и новые области прежде пугающего и враждебного социального бытия.

Человек испытывает потребность в единстве и связности окружающего его социального мира и своего внутреннего духовного пространства. Религиозная вера даёт человеку такую систему ценностей, с помощью которой он может навести по-

рядок в себе и оптимизировать свои отношения с другими людьми в различных формах социальной коммуникации (например, в случае взаимодействий между единовѣрцами или необходимо вынужденных контактах с представителями других религиозных конфессий).

Религиозное познание в силу специфики своей предметной направленности (Бог как олицетворение неизведанного, непознанного, несказанного, трансцендентного и т. д.) имеет интимно диалогический характер. «В силу самой специфики отношений Бога и человека классическая трихотомия познания (объект – субъект – средство), обоснованная в рамках новоевропейского рационализма, в сфере религиозного познания весьма сильно модифицируется, а в отдельных наиболее крайних случаях (религиозный экстаз) почти вообще не просматривается» [2, с. 235–236].

Для верующего многократно подтвержденная во внутреннем мистическом опыте вера становится всё более правдоподобной и постепенно со временем превращается в личностное сокровенное знание. «Верую познаём, что веки устроены словом Божиим, так что из невидимого произошло видимое» (Евр. 11, 3). Однако, пытаясь каким либо образом выразить и обосновать такое знание, верующий обращается не к эмпирической проверке, что было бы конечно абсурдом. Ведь эмпирически обосновать веру – значит уничтожить её, ибо вера и есть именно полнейшая обосновательность и бунт против эмпирического опыта (*credibile est quia ineptum* – верую, ибо абсурдно). Поэтому верующий вынужден либо строить собственную догматику, обосновывающую его веру, или обращаться к накопленным в религиозном историческом опыте догматическим оправданиям его собственной веры. Как бы он не поступил, процесс обоснования веры результируется в построении теологической (религиозно-метафизической) концепции. В этом случае, первоначальные реальные действия по обретению истинной веры, с которых верующий начинал свой путь по её обретению, постепенно играют всё меньшую роль, теряют своё значение. Наиболее ценным становится следование нереальной цели, т.е. либо неосуществимой вообще, либо осуществимой, но не с помощью этих действий. Достижение реальной цели можно подтвердить эмпирически, а нереальной цели – не иначе как с помощью умозаключений, увязывающих внутренние или внешние состояния с догматами. В конце концов, выстраданное сокровенное знание превращается в систему закостеневших догм, неукоснительное следование которым становится целью и смыслом существования человека.

Таким образом, религиозная вера выражает личностное отношение человека к предмету познания, что предполагает его свободный индивидуальный выбор на основе ценностных мировоззренческих ориентиров. Само установление отношений веры предполагает существенную перемену самого субъекта веры, его желание и готовность к познавательному и нравственному совершенствованию.

Литература

1. *Джеймс У.* Воля к вере / У. Джеймс. – М. : Республика, 1997. – 431 с.
2. *Туркулец А.В.* Векторы социального познания : монография / А.В. Туркулец, С.Е. Туркулец. – Хабаровск : Изд-во ДВГУПС, 2016. – 340 с.